

Овалов Лев

17.08.93

За кулисами

жизни и сцены

Лев ОВАЛОВ:

Виз Москва - 1993 - 17 авг.

«А ночью за мной приехали...»

Это случилось 52 года назад, когда Берия положил перед Сталиным нашумевшую в то время книгу «Рассказы майора Пронина» и спросил у вождя: «Что делать с автором: он разглашает тайны советской разведки?» Такой вопрос мог привести только к одному: ночью писатель Овалов был взят... Он просидел 8 лет в тюрьме и 7 провел в ссылке.

— И то повезло, мог бы и не вернуться...

— Но, Лев Иванович, я специально придирчиво прочитала вашу книгу. В ней — дух времени, продиктованный политикой всеобщей подозрительности и шпиономании. Правовернее сочинения и не придумаешь. Какое там разглашение тайн?! Ваш майор Пронин, до мозга костей преданный партии и правительству, мог служить примером для подражания: и прям, и честен, и бесстрашен, и удачлив. Недаром до сих пор живут в народе анекдоты о его всевидящих глазах, которые могут следить за вами даже из... раковины. Как же все-таки объяснить ваш арест?

— У меня было время подумать над этим. Возможно, не понравилось то, что я первым рискнул написать о политической разведке страны и сразу, конечно же, попал в зону особого внимания органов. Возможно, их не устроило то, что мой герой своей человечностью резко отличался от тех, кто служил в ведомстве Берии. Но главное в том, что меня зачислили в неблагонадежные еще в 1931 году, когда в рома-

не «Ловцы сомнений» я вложил в уста героя такие слова: «Мне кажется, партия идет по неверному пути. Я сомневаюсь, действительно ли мы строим что-то новое». Да еще и о трагедии коллективизации там написано довольно откровенно.

— Неужели вы таким смелым были, что рискнули открыто «дрознить гусей»?

— Ну не столько смелым, сколько, мягко выражаясь, недалеким. До 1937 года было еще далеко. Еще возможны были дискуссии... Я немного прозрел лишь после того, как на заседании секретариата Российской ассоциации пролетарских писателей Фадееву раздался звонок от Поскребышева: «Товарищ Сталин интересуется, каким образом роман Овалова «Ловцы сомнений» появился в печати?» Я видел, как Фадеев изменился в лице (это у него в «Октябре» появились «Ловцы») и предложил объявить себе выговор «за публикацию ошибочного романа».

Оказывается, ни один писательский «промах» не оставался без внимания. А их у честного и искреннего литератора накопилось ко времени ареста немало. Достаточно было хотя бы того, что он поддерживал Пастернака и это обернулось потерей места главного редактора в «Молодой гвардии». А тут еще и поэма, посвященная Рыкову... И вот неизбежное свершилось. Ночью к престижному дому в Лаврушинском переулке подъехал «черный ворон», и автор 15 книг исчез на 15 лет.

«Ну это все — за кулисами жизни, — скажет читатель, а где же «за кулисами сцены»?

— Перед войной моей повестью «Здоровье» очень интересовался Вахтанговский театр. Они готовили инсценировку, и такая прекрасная актриса, как Цецилия Мансурова, выразила желание играть главную роль.

— И?..

— Что было дальше, вы знаете... А в 1956 году состоялся еще один мой опыт общения с театром. На основе одной из повестей я написал пьесу «Хозяйка», которая вышла в отделе распространения управления театров Министерства куль-

туры. Ею заинтересовались ермоловцы. Состоялась читка за столом. Актрисы радовались, что в пьесе много хороших женских ролей. Одну из них должна была играть Эдда Юрьевна Урусова.

— И...

— И ничего. На этот раз помешало то, что именно в это время меня разругали в прессе за книгу «Секретное оружие». Ну и театр считал нецелесообразным связываться со мной.

— Ваш жизненный путь не был усыпан розами: вычеркнутые из жизни годы, разочарования, предательства. Что вам помогает поддерживать такое жизнелюбие?

— Моя семья. У меня замечательная жена, обретенная там, в лагере. У нас пятеро детей, восемь внуков и семь правнуков. Я ими очень доволен.

— А над чем вы работаете сегодня? — спрашиваю у 88-летнего писателя и боюсь, что он ответит что-нибудь вроде «Сколько же можно...», но слышу бодрое: «По ту сторону смерти». — Что означает такое название?

— Это еще похлеще, пожалуй, чем ваше «за кулисами жизни», — смеется он. — Большинства героев, действительно, уже нет в живых, но я пишу о прошлом, памятуя об одном из высказываний Зигмунда Фрейда. Он утверждал примерно следующее: для того, чтобы осмыслить, что происходит вокруг и что должно быть, надо хорошо продумать прошлое.

Беседовала Д. АБРАМОВА.